Ещё один мирный день в особняке.

Я собирался подучиться, оставив больную злодейку одну, но появились незваные гости.

Думал, что не увижу их ещё какое-то время.

Заваривая дешёвый зелёный чай, я взглянул на двух студентов, сидящих за столом.

Белоснежная одежда с яркой золотой вышивкой.

Та же форма, что была на мне год назад.

Девушка с нескрываемо неприятным выражением лица и знакомое лицо парня, ухмыляющегося, когда тот оглядывался по сторонам.

Они ждали, когда я сяду за стол.

— Вы Мисс Ханна, верно?

Я поставил перед гостями зелёный чай, купленный на рынке за один шиллинг, и заговорил.

Пф-ф-ф. Должно быть, она узнала дешёвый чай только по запаху. Выражение лица Ханны исказилось в тот момент, когда она увидела чай.

Мне тоже стало не по себе, когда я увидел, как она отреагировала, даже не попробовав его. Я старался изо всех сил для гостей после стольких лет.

Хихикающий в сторонке негодяй со светло-зелёными волосами тоже немного раздражал меня.

Они были теми, кто внезапно появился.

Не только прервав мой сладкий перерыв, но даже забрав мой чай. Наглость этих нахлебников раздражала меня, но я решил стерпеть это ради репутации Юной Леди.

После недолгого чаепития Ханна кивнула.

— Я Ханна Гистания, секретарь первого курса студенческого совета Королевской Академии, с факультета фехтования.

Говорит холодно. Её желание перейти к сути было очевидным, поэтому я почувствовал, что мы могли бы неплохо поговорить.

Я тоже не хотел развлекать гостей.

Я покончу с этим быстро.

Желая решить это быстро...

Если бы они пришли за деньгами, я бы поставил их на колени.

Если бы они пришли отомстить Юной Леди, я бы обнажил свой меч.

Как бы ни развивался разговор, он быстро закончился бы, если бы наши мнения совпали.

Как только я открыл рот, чтобы подтвердить её цель...

— Хэй, Рикардо.

Зеленоволосый негодяй позвал меня.

— Вы меня зовёте?

— Зову тебя? Пуха-ха... Я сейчас сойду с ума. По-настоящему.

Он вертел в руках чашку, ёрзал и ухмылялся.

То, что он столь небрежно обращается ко мне, при этом выпив чай, раздражало меня.

Я изобразил улыбку, отточенную капитализмом из моей прошлой жизни.

Конечно, я не забыл его поддеть.

— Вы, кажется, не в своём уме. Заявляйтесь вот так без предупреждения.

— Ха-ха, всё такой же, как всегда.

Он, кажется, знает меня.

Конечно, я тоже его знаю.

Мы с Руином были товарищами по Академии.

Мне двадцать два года.

Я поступил в Академию с опозданием, чтобы соответствовать поступлению Оливии, и мне пришлось пережить суровую Академию, полную детей, разговаривающих со мной свысока.

Руин был вечным вторым после Оливии.

В оригинальной работе он безоглядно цеплялся за героиню в качестве одержимого второго главного героя.

Я помню, что он был проблемным ребёнком, который знал только основы, но в романе вёл себя очень дерзко.

Так что я не очень хорошо относился к Руину.

В оригинальной работе он издевался над Оливией, и его насмешки не соответствовали моим потребностям.

Читательницы, возможно, назвали это обаянием Руина, декадентским красавчиком, но мне он показался человеком без манер. И после обладания этим телом я почувствовал себя ещё более несчастным.

Поэтому я проигнорировал его.

Всякий раз, когда он заговаривал со мной в Академии.

Затевал драки.

Я игнорировал его молчанием.

Должно быть, поэтому он сейчас такой язвительный.

Мы излучали атмосферу «ты одержим героиней, а я буду заботиться только о злодейке, давай не будем мешать друг другу», игнорируя его.

Руин, должно быть, воспринял это как провокацию.

— Хэй. Ты меня слушаешь?

Я вспоминал прошлое Руина как бельмо на глазу, поэтому ненадолго отключился.

Мне следовало бы проигнорировать его комментарии о чае, но, возможно, он сказал что-то о деньгах, поэтому я не мог потерять бдительность.

Тук.

Руин вызывающе закинул ногу на стол. И без того изношенный стол, казалось, кричал и хотел подписать отказ.

Кре-е-ек...

— Прощу прощения. Я на мгновение задумался...

— Что?..

— Я слишком занервничал в присутствии столь уважаемых гостей.

А теперь улыбнуться...

— В любом случае, прошло много времени. Около года?

— Да. Полагаю, да.

— Не видел тебя с тех пор, как мы тебя тогда выгнали.

Мы.

Наследный Принц и Михаил. И так далее.

Он, должно быть, имеет в виду второстепенных мужских персонажей героини.

Руин мечтательно открыл глаза, словно вспоминая о своём блестящем прошлом. Я поправил его дешёвую провокацию.

— Меня не выгнали, я взял отпуск.

— Пуха-ха-ха-ха! Ах да, точно.

Тхуд. Он внезапно разразился смехом, а потом стал серьёзен.

Холодок пробежал у меня по спине.

Не потому, что я испугался. А...

Сколько лет этому ребёнку в умственном отношении?

Это напомнило мне мои собственные дни в чуунибью*.

*Синдром восьмиклассника.

Типичное действие чуунибью: смеяться, а затем внезапно становиться серьёзным, чтобы казаться крутым и напугать противника.

Видеть своё отражение беспокоило меня.

— Делай, как ты делал всегда. Рикардо. Раньше ты был небрежен со мной.

Я осторожно положил руку на стол и заговорил:

— Теперь я дворецкий в доме Десмонд, поэтому я не могу быть небрежным по отношению к гостям, посещающим особняк.

— Какой дворецкий. Ты ведёшь себя высокомерно, когда твой дом в руинах.

— Нет. Дела в доме Десмонд по-прежнему идут хорошо, но, точнее, это Юная Леди, которой я служу, пала.

У меня не было желания заглатывать его дешёвую приманку.

Даже если мы покраснеем, крича друг на друга, что я выиграю? Если он мне не заплатит. Но это не так, поэтому я не хотел ссориться.

Поэтому я проигнорировал Руина.

Раздражающий шум вреден для психического здоровья.

Я посмотрел на ту, с кем, как мне казалось, я мог бы лучше общаться.

[Ханна Гистания, Ур. 28.]

[Профессия: Студентка Академии.]

[Благосклонность: -20.]

[Предпочитаемые темы для разговора: Михаил.]

[Наименее любимая тема для разговора: Фехтование.]

Почему минус?..

Вид такой благосклонности сильно шокировал меня.

Неужели я настолько уродлив?

Или ей не понравился мой приём?

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3446354>